

СЕЛЬСКАЯ ДОМОВАЯ РЕЗЬБА АЛТАЙСКОГО КРАЯ
КОНЦА XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ*

Т.К. Щеглова

Одним из наиболее выразительных проявлений крестьянского зодчества является домовая резьба. Домовая резьба представляет собой комплексный научный информативный источник и, как часть историко-культурного наследия, служит объектом изучения для историков, этнографов, искусствоведов, культурологов и других исследователей. Вместе с тем приходится констатировать малоизученность сельской домовой резьбы Алтайского края. В частности, в отличие от городской архитектуры, которая подвергнута анализу в ряде работ искусствоведов [1], сельская домовая резьба фрагментарно затрагивалась в исследованиях этнографов [2], а также в работах краеведов, для которых характерно эмоционально-художественное описание [3].

Научный анализ предполагает комплексно-сравнительный анализ как на территории самого Алтайского края, представляющий собой выделение локальных районов бытования и распространения резного декора, мотивов и сюжетов орнамента, так и сопоставительно-типологический анализ в рамках общероссийской комплексной проблемы культурного регионализма. Данная проблема предполагает трехуровневый анализ: на международном уровне, внутрироссийском и региональном. На международном уровне для Алтайского края первостепенное значение приобретает сопоставление с теми территориями, с которых осуществлялись основные колонизационные потоки, в первую очередь с Украины и Белоруссии, а также долговременные связи со славянскими, финно-угорскими, тюркскими народами. Кроме того, за последние столетия, в ходе колонизации юго-западной Сибири и степных районов Средней Азии сложились историко-этнографические зоны, разделенные на современном этапе государственными границами. В частности, можно называть сходные черты этнографической базы и народной культуры юго-западной части Алтайского края (верховья р. Алей) и Восточно-Казахстанской области Казахстана (р. Бухтарма, Ульба, Иртыш) [4].

Внутригосударственный регионализм предполагает типологический анализ в рамках известных историко-этнографических культурных зон России и включенность Алтайского края в общероссийский процесс взаимодействия, взаимообмена и взаимообогащения локальных культур.

Внутрирегиональный анализ сельской домовой резьбы предполагает выделение и картогра-

фирование локальных вариантов резьбы. Научное решение этой проблемы включает сравнительный анализ мотивов, сюжетов резьбы, характера орнамента и традиции оформления наличников, ставен, причелин, фриз, карниз, месторасположение и характер резьбы (мелкая, крупная, обильная, разряженная), технических приемов. Самостоятельной проблемой является выяснение причин (природно-географических, исторических, этнокультурных, социально-политических, экономических и т.д.) формирования особенностей резьбы в местных районах бытования.

Полевые исследования (в рамках семи районов) позволяют сделать только предварительные выводы и поставить проблему на примере выделенных автором зон распространения сельской домовой резьбы. Первая зона включает северо-центральные и восточные районы лесной и лесостепной зоны Причумышья (Тальменский, Залесовский, Кытмановский районы). Вторая зона - юго-восточные лесостепные и лесные предгорья и горная часть Алтайского края (Алтайский, Солонешенский и частично Смоленский районы). Третья зона охватывает центральную степную и лесостепную часть края (Усть-Пристанский и Усть-Калманский районы). И четвертая зона охватывает юго-западную предгорную часть Алтайского края (Третьяковский, Локтевский районы).

Для Причумышья характерна богатая обильная домовая резьба с крупными выразительными деталями, широким применением старинной техники (глухая, глубоко рельефная), которая сочетается с более поздней ажурной пропиленной резьбой, широкое применение резьбы на наличниках, причелинах, карнизе, фризе, дымниках, огибающих лопатках, развитие местных плотничьих и столярных ремесел. В старинных образцах резьбы Причумышья проявляются традиции поволжской резьбы с характерными рельефными формами, насыщенной орнаментальными мотивами пышной растительности. Среди благоприятных факторов развития резьбы в Причумышье следует назвать обилие строевого соснового леса, близость к Московскому тракту, облегчавшему проникновение в регион переломных наемных кустарных артелей плотников и резчиков, и, наконец, прямое влияние традиций городской архитектуры, благодаря близости к окружному городу Барнаулу, в определенной степени можно говорить о проявлении взаимовлияния, взаи-

* Рисунки выполнены О.А. Федоренко.

мопроникновения, органическом слиянии резьбы городской и крестьянской архитектуры.

Сельская архитектура юго-восточной зоны Алтая, особенно правобережья Катуня, отличается также широким использованием резьбы для декоративного украшения наличников, причелин, карниза, фриза. Однако в резьбе данного района, в том числе глухой (резаной) резьбе возрастает плоскостность рельефа, а в пропильной — измельченность орнаментальных форм. Широко распространена тонкая ажурная резьба, особенно для украшения верхнего яруса, тогда как в Причумышье при украшении карнизов чаще использовалась глухая и древнерусская сквозная резьба с сохранением основного фона доски.

Заметным явлением сельской архитектуры Прикатуны являются сохранившиеся памятники купеческой архитектуры в селах Алтайское, Сараса, Тоурак, Куяган, Ая и т.д., а также жилищных крестьян, занимавшихся торговлей и извозом и прибегавших к дорогостоящим услугам наемных бригад. Отличает их богатая тонкая ажурная резьба, проникшая в деревню с конца XIX в., по мере втягивания деревни в орбиту товарно-производительного рынка. Кроме того, данный регион был втянут в орбиту торгово-промышленной деятельности Бийска и в первую очередь в товарный взаимобмен с коренными тюркскими народами Горного Алтая, а также, благодаря пролежавшему по его территории Чуйскому торговому тракту, с Монголией. Поэтому правобережье Катуня относится к контактным зернам с иноэтнической тюркской культурой, что открывает путь для конкретных сопоставлений и обобщений.

Наконец, на особенность резьбы данного региона повлияла однородность первого колониционного потока, представленного этнографической группой «поморцев» (конфессиональная группа старообрядцев бесполоповского согласия) — переселенцев из северорусского Поморья, самовольно осевших за известной военной линией Бийского уезда. Стимулом продвижения в горы Центрального и Горного Алтая являлась легенда о Беловодье. Культурным влиянием поморцев можно объяснить на этой территории наличие геометрического измельченного орнамента наличников, напоминающего деревянные порезки северных изб.

Архитектура третьей, центральной зоны отличается более скромным резным убранством. Резьба в основном используется при украшении наличников, которые имели разнообразные формы, и редко в других, традиционных для предыдущих регионов, местах. Преобладание крестьянского населения, занятие хлебопашеством, недостаток собственных строительных материалов, интенсивное заселение материально необеспеченными переселенцами из Центральной России во второй половине XIX в. способствовали распространению неброской и традиционной для

крестьян резьбы, не требующей больших финансовых затрат и расходных материалов. Для оценки резьбы центральной зоны Алтайского края применимо определение Е. Ащепкина о том, что внешний вид сибирских изб отличается большой простотой и сдержанностью, оформление изб сводится преимущественно к украшению наличников окон, а резьба в Сибири применялась довольно ограничено и не отличалась большим разнообразием техники [5. С.13]. Вместе с тем орнамент центральной степной зоны Алтая представлен разноплановыми элементами, традиционными для разных историко-этнографических и культурных зон Центральной России.

Четвертая, юго-западная предгорная зона, граничащая с Казахстаном, также имеет ограниченное использование резьбы, которая отличается мелкими размерами и растительным орнаментом, иногда ограничивается одной накладной деталью, преобладанием многоугольных лобаней, частое распространение дощатых и филе-чатых ставен. В определенной степени характер резьбы был обусловлен особенностью процессов колонизации и заселения региона, преобладанием в начальный период казачьего населения, основанием сел как сторожевых и оборонительных центров, использование ссылки и высылки для заселения рубежей с кочевой воинственной степью (этнографическая группа «поляков» — старообрядцев) и, как следствие, сильного влияния администрации. В частности, опубликовано сообщение В.А. Липинской о регулировании администрации застройки и архитектуры оборонительных (казачьих) и промышленных поселений [6. С. 24-26]. Этим можно объяснить господство накладной и пропильной резьбы с традиционным соотношением фона и узора, при котором скульптурный узор смотрелся на фоне доски и иногда ограничивался наложением сквозного орнамента на гладкой фон. Для архитектуры юго-восточной части Алтайского края подходит определение А.В. Ополовникова, что «в сибирской деревне мы не найдем феерического изобилия декоративных элементов Поволжья, но строгая логика и целесообразность конструкций, художественное единство общего и частных, мудрая простота, тонкая гармония с пейзажем заставляют признать эти нехитрые крестьянские избы произведениями высокого архитектурно-строительного мастерства» [7. С. 93].

Не останавливаясь в данной работе на достоинствах сельской домовой резьбы, особенно технических приемах, хотелось бы обратить внимание на повторяемые мотивы резьбы, орнаментальные композиции, традиционные элементы декора. Исследователи резьбы установили, что, несмотря на технический прогресс, приведший к изменениям техники и форм резьбы, содержание резного орнамента, выражаемое традиционной знаковой системой (в том числе вышивки), воспроизводилось из поколения в поколение,

дополнялось новыми сюжетами и формами. Мотивы поздней резьбы, в которую перешли многие элементы глухой резьбы, геометрического орнамента, сохраняли близость с древнерусскими образцами и связь со сквозной резьбой древнерусских мастеров. Объясняется это тем, что резьба, как этнографический источник, содержит следы древних мировоззренческих представлений и элементы символического и магического назначения.

Как известно, «для гарантии безопасной и благополучной жизни рациональный процесс крестьянского жилища сопровождался его сакрализацией» [8. С. 7]. С этой целью места соприкосновения и соединения «освоенного», жилого, обитаемого пространства дома с неосвоенным, враждебным окаймлялись заклинительными украшениями. Современные этнографы обоснованно подчеркивают знаковый и ритуальный характер культуры традиционных обществ [9], к которым относятся различные этнографические группы сельского населения Алтайского края. Семантическое значение имели также ранние художественно-архитектурные детали, особенно верхнего яруса жилища - крыши в ее более древней двускатной конструкции (конь-охлупень, курица, дымники, причелина, полотенце). Поэтому в первую очередь представляет интерес резьба более традиционных типов: крестьянской архитектуры с более древними элементами конструкций и строительных узлов, в украшении которых использовалась резьба, в частности причелин, традиции резьбы которых были перенесены на доски карнизов в начале XX в., когда двускатная крыша стала заменяться четырехскатной шатровой. Двускатная кровля с резной причелиной в Алтайском крае больше распространена в лесной северной зоне, в местах интенсивных лесозаготовок и на юго-востоке с достаточной самообеспеченностью строительным материалом.

В восточнославянской культуре резьба причелин входила в верхний ярус, символизировала небесно-водный ярус древней картины мира и включала три ряда резьбы: верхний - волнистые очертания (запасы воды), средний - зубчатый (острые и закругленные), нижние - городчатые (ступенчатые) - символ дождевых потоков на землю. Б.А. Рыбаков называет их «идеограмма неба и воды» [10. С. 470-480]. Это был один из способов кодирования содержания картины мира.

В резных причелинах XIX - начала XX вв. на территории Алтайского края эта трехчастная композиция разорвана. Часто используется один из ярусов резьбы или в сочетании двух ярусов. Важнейшим дополнением более поздних типов резьбы являлись круглые сквозные или выемчатые отверстия. Другие этнографы называют аналогичную резьбу «хляби небесные», т.е. «вместилище дождевой воды», которое изображалось на причелинах домовых кровель в виде волнистого орнамента в 2 или 3 ряда, как бы подчеркивая

глубинность хлябей. Очень часто волнистые линии дополнялись небольшими кружками, символизирующими дождевые капли [11. С. 174].

Архаичная волнистая резьба со сквозными и выемчатыми отверстиями на причелинах и карнизах распространена на территории Нижнего Причумышья (Тальменка, Шадринцево др.). В с. Шадринцево она перенесена на фриз и располагается в 2-3 ряда. Зубчатая и городчатая повсеместно распространена в селах Загайково, Старо-Шмаково.

Более поздняя форма резьбы на карнизах и фризах пятистенных и крестовых домов с шатровой крышей отличается характером и мотивами резьбы. Выполнена она в технике пропиленной резьбы с большой выемкой материала, и по своему характеру резьба является ажурной, тонкой, обильной, напоминающей плетеные кружева. Основу орнамента составляют растительные мотивы, отражавшие фольклорные традиции, восточные или позднегородские (барочные) формы.

Резьбу наличников сельской архитектуры Алтайского края второй половины XIX - начала XX веков по орнаменту, мотивам, по композиции и доминирующим в ней элементам можно разбить на группы: 1. Виноградные мотивы (способом глухой и накладной резьбы); 2. Мотив древа жизни; 3. Мотив розетки; 4. Мотив гирлянды; 5. Барочные мотивы; 6. Растительные мотивы; 7. Зооморфные и орнитоморфные мотивы; 8. Мотивы пальметты. Отмечается тенденция использования этих мотивов и в современной сельской домовой резьбе Алтайского края. Более старая резьба отличается объемными колоритными, часто массивными формами с применением смешанных технологий: глухой, пропиленной, рельефной, накладной. Элементы орнамента более поздней резьбы имеют облегченный характер, более мелкие детали часто плоского плана.

Зооморфный орнамент относится к охранительно-благожелательной символике. На Алтае он мало распространен. В полевых исследованиях реалистическое изображение коня встретилось в с. Казанцево, лебедя - в с. Усть-Калманке (относятся к солярным знакам, наделенным магией оберега), ящерицы (мотив дракона - в с. Тальменке). Фигуры коней - сказочные, колоритные, объемные, вырезаны по верхнему краю очелья. Лебеди с изящно изогнутыми шеями изображены в поэтической, фольклорно-мифологической манере. Реалистический контур ящерицы прибит на очелье лобани.

По мнению этнографов, ясно выраженные реалистические зооморфные фигуры являлись ранними и в ходе эволюции перешли в графические (известна схема «конь-птица-солнце»), среди которых многосмысловой формой кодирования информации является «розетка» - центральная фигура геометрического солярного орнамента. В этом плане уникальной является резьба лобани в с. Усть-Калманском (Горького, 83) - изображе-

ние движения восходящего солнца (2/3 диска с лучами), на фоне которого изображен знаковый сюжет древнерусской мифологии - «древо жизни». Использование розетки отмечено во всех зонах, кроме юго-западной части. Следует отметить использование в декоре наличников разнообразных архаично-художественных форм розетки, известных с древности и традиционных для севернорусской этнографической зоны: четырех-, шести-, восьмилепестковая, многочастная, с прямыми лучами, изогнутыми, выполненных в технике глухой (корабельной) резьбы по типу двух- и трехгранной и овальной выемки. Выделяются розетки на многих наличниках с. Коровейниково сочетающие архаический языческий смысл и позднехристианский символ креста, хотя, как известно, крест в древности использовался также как заклинательный знак плодородия, благополучия и огня (космического).

Сюжет «древо жизни» также является распространенным мотивом резьбы лобани, особенно в центральном лесостепном Алтае. Представление о трехчастном мироздании в славянской мифологии нашло широкое отражение в художественном творчестве крестьян; вышивке, росписи и резьбе. В первых двух «древо жизни» обычно использовалось в композиции с другими знаковыми символами, дополнялось магическими символами, например, в росписях дверей и прялок оно дополнялось фантастическими птицами, символизирующими души предков - покровителей и защитников рода. В резьбе «древо жизни» (или «вазон», входящий в эту же символическую группу) является не только центральным, но и единственным элементом орнамента и всегда располагается на лобани, заполняя всю площадь доски, но отличается характером движения веток, их ритмом.

Если лобань имеет большую высоту, то и «древо жизни» имеет крупные выраженные стебли и вазон, и имеет более реалистичный вид. На низкой лобани побеги, ветки, листья симметрично оси растягиваются по доске и часто приобретают сказочные, фантастические формы. В технологическом плане обычно «древо жизни» является цельной пропиленной деталью, которая накладывается на очелье.

Особенно интересным в этноисторическом и художественном плане представляется смешение ранних художественно-магических сюжетов с поздними художественно-архитектурными элементами резьбы, зародившейся в городе. Особенной гармоничной красотой отличается органическое сочетание высоких килевидных волютообразных лобаней с древне-традиционными элементами орнамента, которые используются не только на очелье, но и в сочетании с волютообразным карнизом, с розеткой между двумя сходящимися волютами (Усть-Калманка) или конями по верхней грани волюты.

На территории Алтайского края растительный орнамент, по-видимому, проник в сельскую

среду позже (не в XVIII, а в конце XIX в.) с усовершенствованием технологии и развитием кустарного производства. До широкого распространения пропиленной ажурной резьбы в растительном орнаменте господствовал ряд композиций способом глухой резьбы. Уникальными по художественному и историческому значению являются образцы глухой резьбы Причумышья и левобережья Катуня. В Нижнем Причумышье растительная резьба в виде растительной лозы с повторяющейся композицией часто используется при оформлении карнизных досок. Что касается оформления наличников, то наиболее интересным представляется сюжет с двумя разлапистыми листьями палоротника, с нанесенными на листья жилками, по горизонтально вытянутой прямоугольной лобане и фантастическими цветами (или плодами) в виде трехчастной грозди между двумя сходящимися листьями. Второй, виноградный сюжет, имеет выраженную сюжетную лозу с цельными полуобъемными гроздьями винограда не только на верхней, но и на боковых досках наличника. В предгорных районах отмечено одно звено виноградной лозы без плодов, обычно вырезанной на прямоугольной лобани с выступающим карнизом, которое при сопоставлении образцов из других регионов России напоминает резьбу Тобольской губернии и Урала. В некоторых случаях этот элемент близок к тюркскому орнаменту, что возможно благодаря соседству с коренными народами Алтая. Но в отличие от глубокой рельефной резьбы Причумышья, резьба предгорного юго-восточного Алтая является плоскорельефным способом порезки по дереву.

Наконец, широко распространенной, особенно в северной центральной части Алтайского края, является композиция барочного карниза с пальметтой в центре и композиция с гирляндами. Как известно, пальметта, как декоративная форма кроны дерева, элемент растительного орнамента, пришла в художественную резьбу из античности благодаря эпохе Возрождения и в сельской домовой резьбе появилась под влиянием города. Особенно художественно выразительны, изящны пальметты в сочетании с волютообразными карнизами килевидных лобаней в Нижнем Причумышье: колоритные объемные волюты с разными линиями изгибов и высокие разнообразнообразные пальметты, впитавшие в себя бурную фантазию резчиков. Старинные образцы резьбы Причумышья являются контрастом более поздним утрированным волютам и пальметтам других районов и более поздним стилизованным образцам резьбы резчиков 30-60-х г. в том числе и Причумышья (с. Шадринцево).

К перешедшим из города элементам резьбы относится гирлянда, которая обычно располагается и доминирует на очелье без дополнения ее другими элементами. Различаются они объемом форм (более ранние выгодно отличаются художе-

ственной полнотой объема), количеством складок в драпировке, радиусом ниспадения портьеры, числом свисающих кистей. Заметна тенденция перехода от реалистически выраженных изображений к стилизации.

Несомненно, что процесс заимствования в конце XIX в. был обоюдный. Если волжета,

пальметта, гирлянда, как декоративные формы резьбы были заимствованы из архитектуры города, то городская архитектура в этот же период переживала увлечение приемами деревянного зодчества, фольклорными мотивами резьбы в каменной архитектуре.

1. Долнаков А.П., Долнакова Е.А., Зотеева Л.А., Степанская Т.М. Памятники архитектуры Барнаула. Барнаул, 1982; Степанская Т.М. Архитектура Алтая XVIII - нач. XX вв. Барнаул, 1995.
2. Русакова Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. Новосибирск. 1989.
3. Родионов А. Красная книга ремесел. Барнаул, 1990.
4. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950.
5. Ащепков Е.А. Русское деревянное зодчество. М., 1950.
6. Липинская В.А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII-XX вв.) М., 1987.
7. Ополовников А.В. Русский Север. М., 1977.
8. Чагин Г.Н. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в сер. XIX - нач. XX вв. Пермь, 1995.
9. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
10. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.
11. Белякова Г.С. Славянская мифология. М., 1995.

Список иллюстраций

Рис. 1. Мотив пальметты

- а) с. Тальменка, ул. Кирова, 22.
- б) с. Инюшово, магазин, Тальменский район.
- в) с. Лушниково, интернат, Тальменский район.
- г) с. Кашкарагаиха, ул. Окрябрьская, 17. Тальменский район.
- д) с. Тальменка, ул. Пионерская, 23. Тальменский район.
- е) с. Тальменка, ул. Кирова, 52.
- ж) с. Тальменка, ул. Кирова 11.
- з) с. Тальменка, ул. Тихонова, 46.

Рис. 2. Мотив розетки

- а) с. Коробейниково, ул. Центральная, 53. Усть-Пристанский район.
- б) с. Усть-Пристань, ул. Бахурова, 83.
- в) с. Усть-Калманка, ул. Горького, 39.
- г) с. Усть-Пристань, ул. Первомайская, 23. Дом купца Морозова.
- е) с. Коробейниково, почта. Усть-Пристанский район.

Рис. 3. Мотив гирлянды

- а) с. Тальменка, ул. Куйбышева, 56.
- б) с. Старошмаково, ул. Советская, 40. Тальменский район.
- в) с. Выползово, клуб, Тальменский район.
- г) с. Тальменка, ул. 2-ая Алтайская, 3.
- д) с. Казанцево, ул. Октябрьская, Тальменский район.
- е) с. Анисимово, Купеческий дом, Тальменский район.

Рис. 4. Глухая резьба

- а) с. Алтайское, ул. Советская, 215.
- б) с. Алтайское.
- в) с. Тальменка, ул. Кирова, 23.
- г) с. Смоленское, ул. Советская, 54.
- д) с. Тальменка, ул. Кирова, 11 (фриз).

Рис. 5. Мотив виноградной лозы

- а) с. Тальменка, ул. Кирова 73-а.
- б) с. Тальменка, ул. Тихонова, 92.
- в) с. Тальменка, ул. Есенина, 23.
- г) с. Смоленское, ул. Советская, 110.
- д) с. Выползово, ул. Центральная, 5, Тальменский район.
- е) с. Тальменка, ул. Кирова, 32.

Рис. 6. Мотив древа жизни

- а) с. Усть-Калманка, ул. Горького. Здание церковно-приходской школы.
- б) с. Усть-Калманка, ул. Горького, 83.
- в) с. Усть-Калманка, ул. Горького, 27.
- г) с. Усть-Пристань, ул. Партизанская, 4. Здание реального училища.
- д) с. Усть-Пристань, ул. Первомайская, 48.
- е) с. Усть-Пристань, ул. Советская, 20.

Рис. 8. Резьба причелин и фриз

- а) с. Тальменка, ул. Пионерская, 23.
- б) с. Шадринцево, ул. Советская, 47. Тальменский район.
- в) с. Тальменка, ул. Тихонова, 42.
- г) с. Тальменка, ул. Кирова, 39.
- д) с. Тальменка, ул. Куйбышева, 56.
- е) с. Алтайское, ул. Советская, 282 (причелина).
- ж) с. Инюшово, магазин, Тальменский район.
- з) с. Алтайское, ул. Советская, 282 (фриз).
- к) с. Загайново, ул. Центральная, 108. Тальменский район.
- л) с. Алтайское, ул. Советская, 160.
- м) с. Алтайское, ул. Советская, 160.
- н) с. Кашкарагаиха, ул. Окрябрьская, 7. Тальменский район.

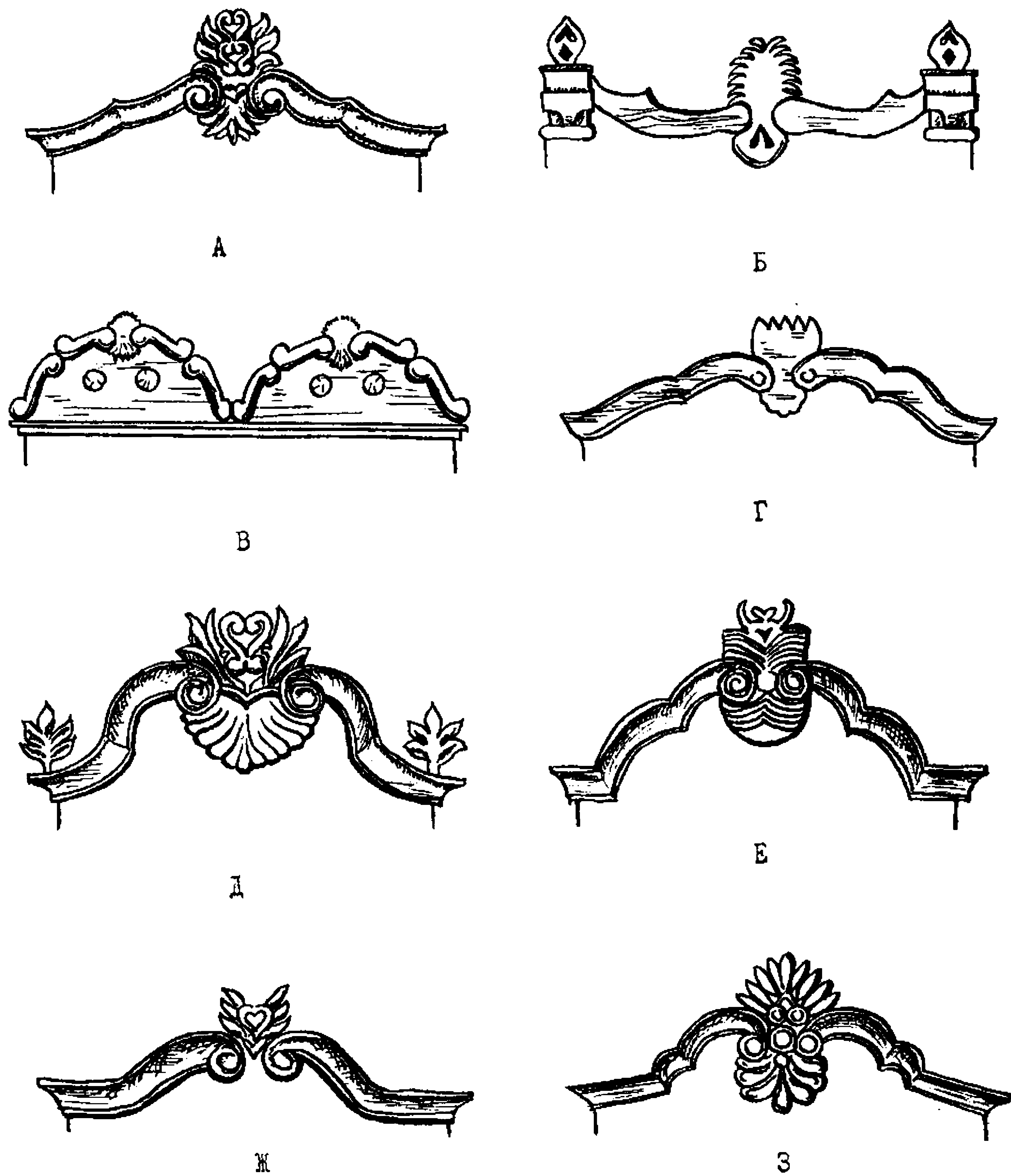

Рис. 1. Мотив пальметты

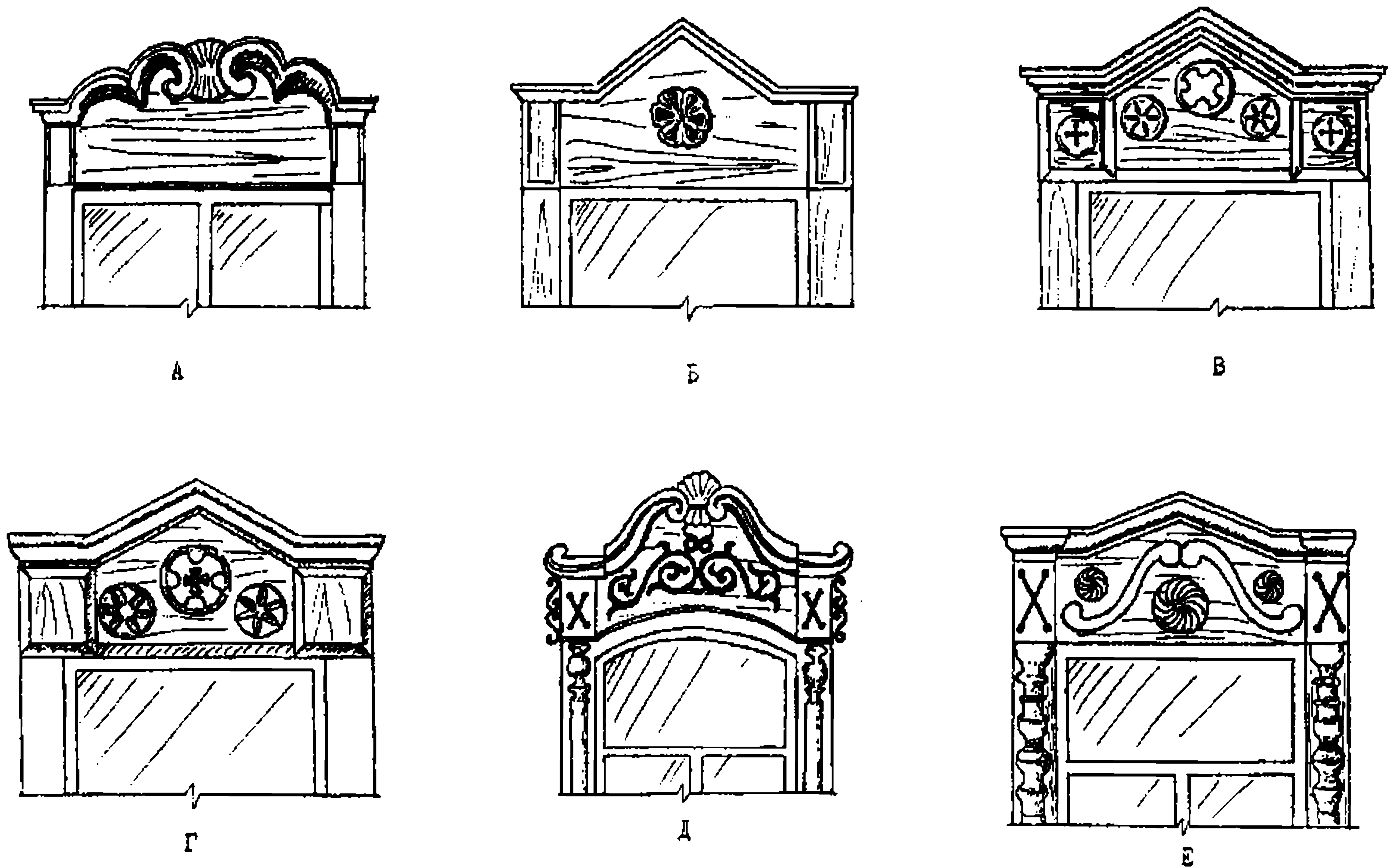

Рис. 2. Мотив розетки

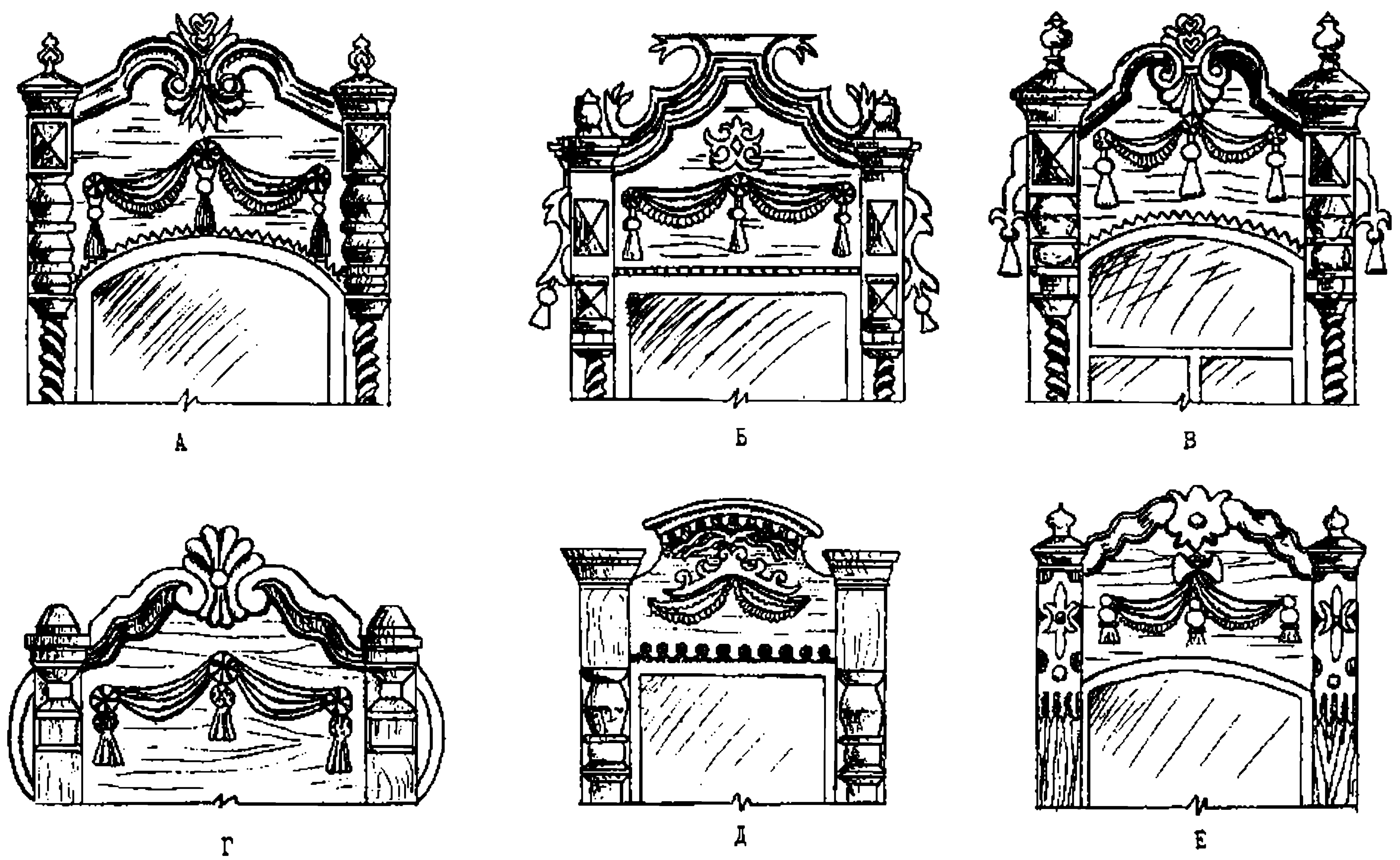
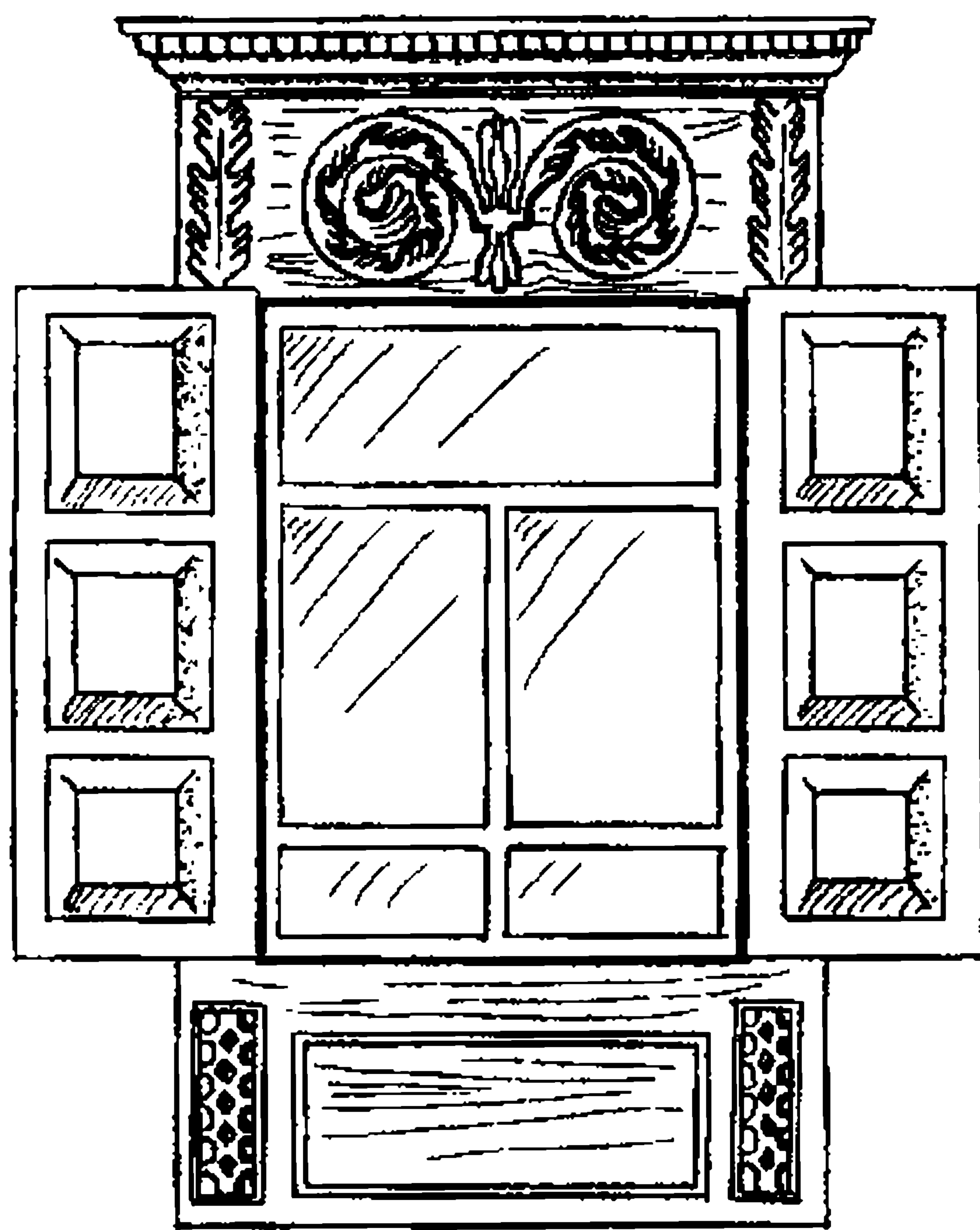
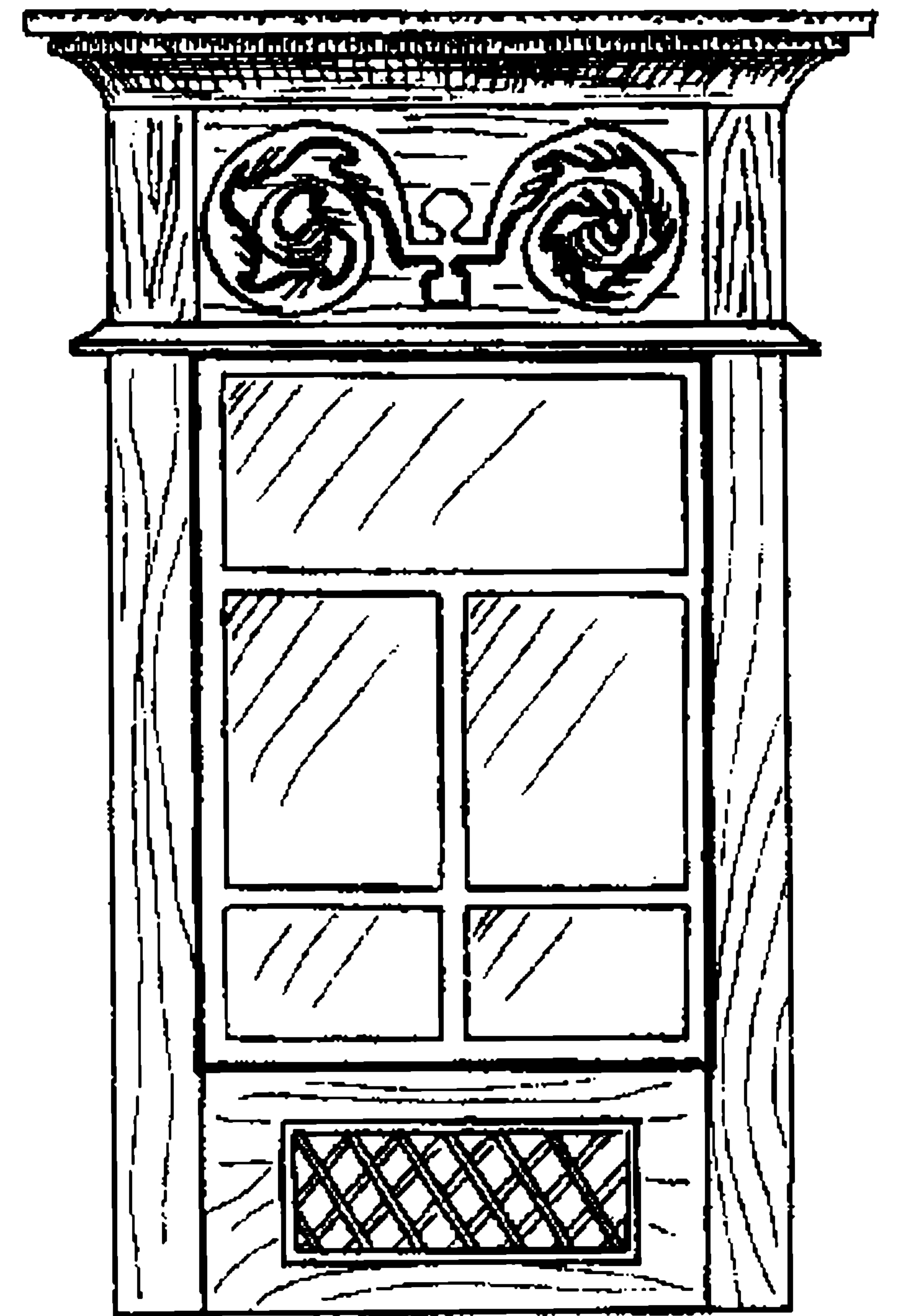

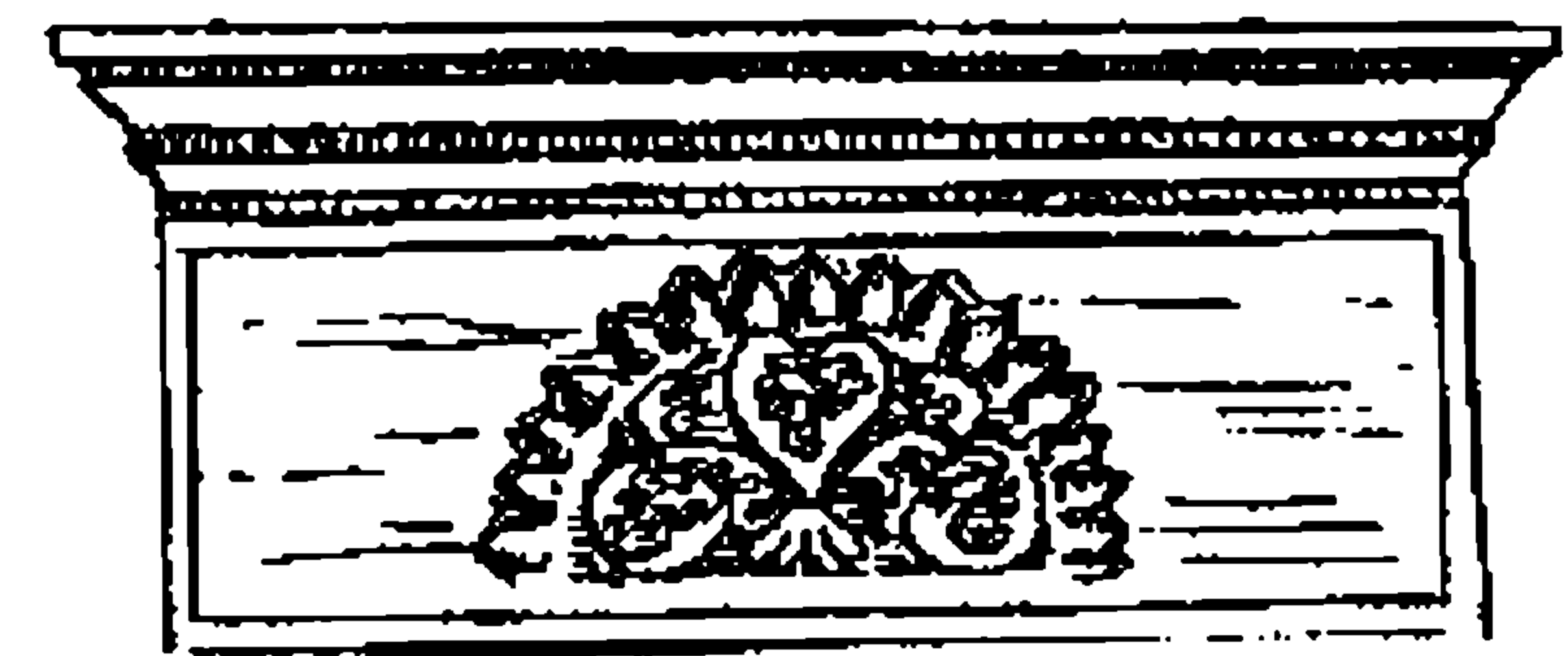
Рис. 3. Мотив гирлянды

А

Б

Г

В

Д

Рис. 4. Глухая резьба

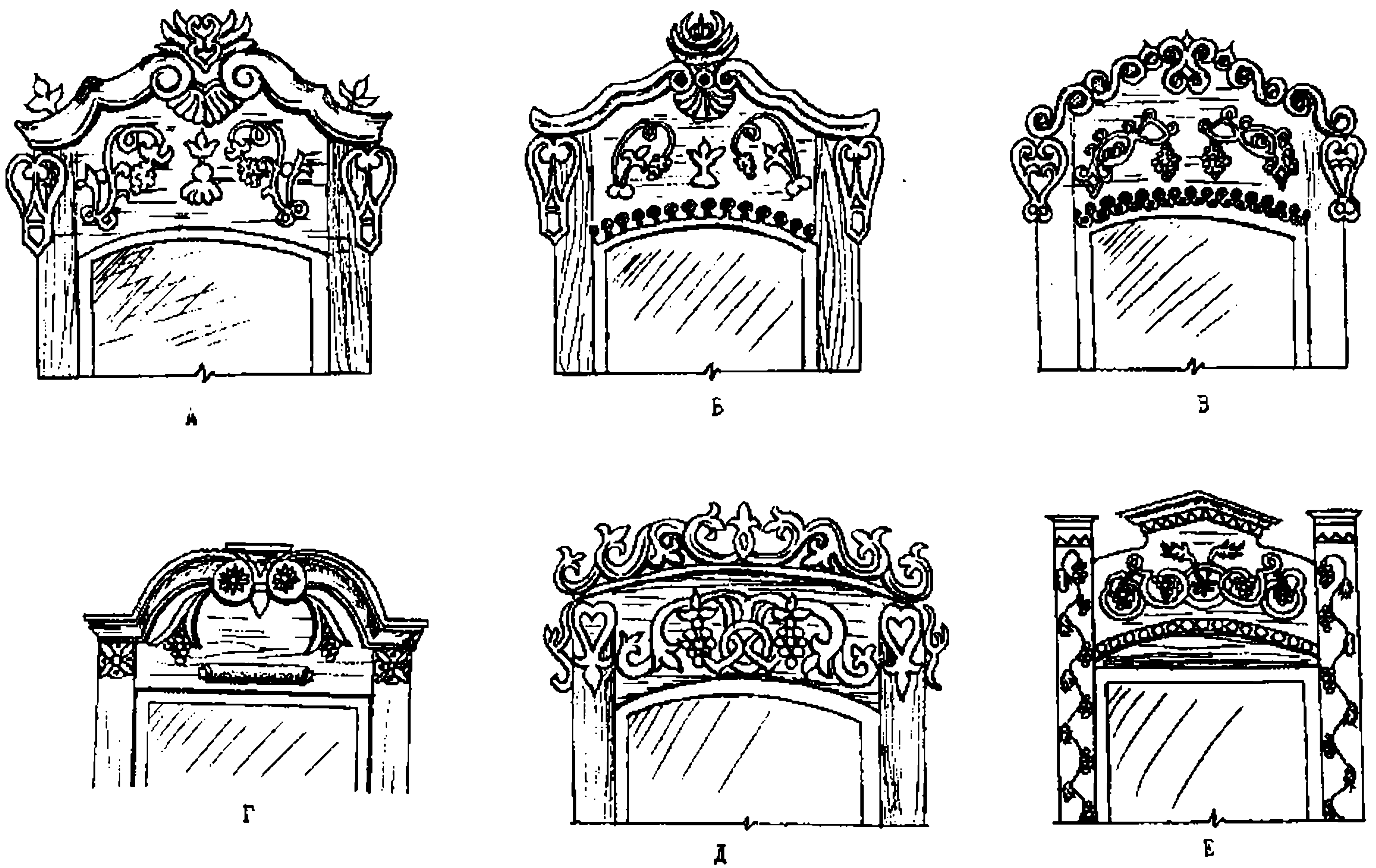

Рис. 5. Мотив виноградной лозы

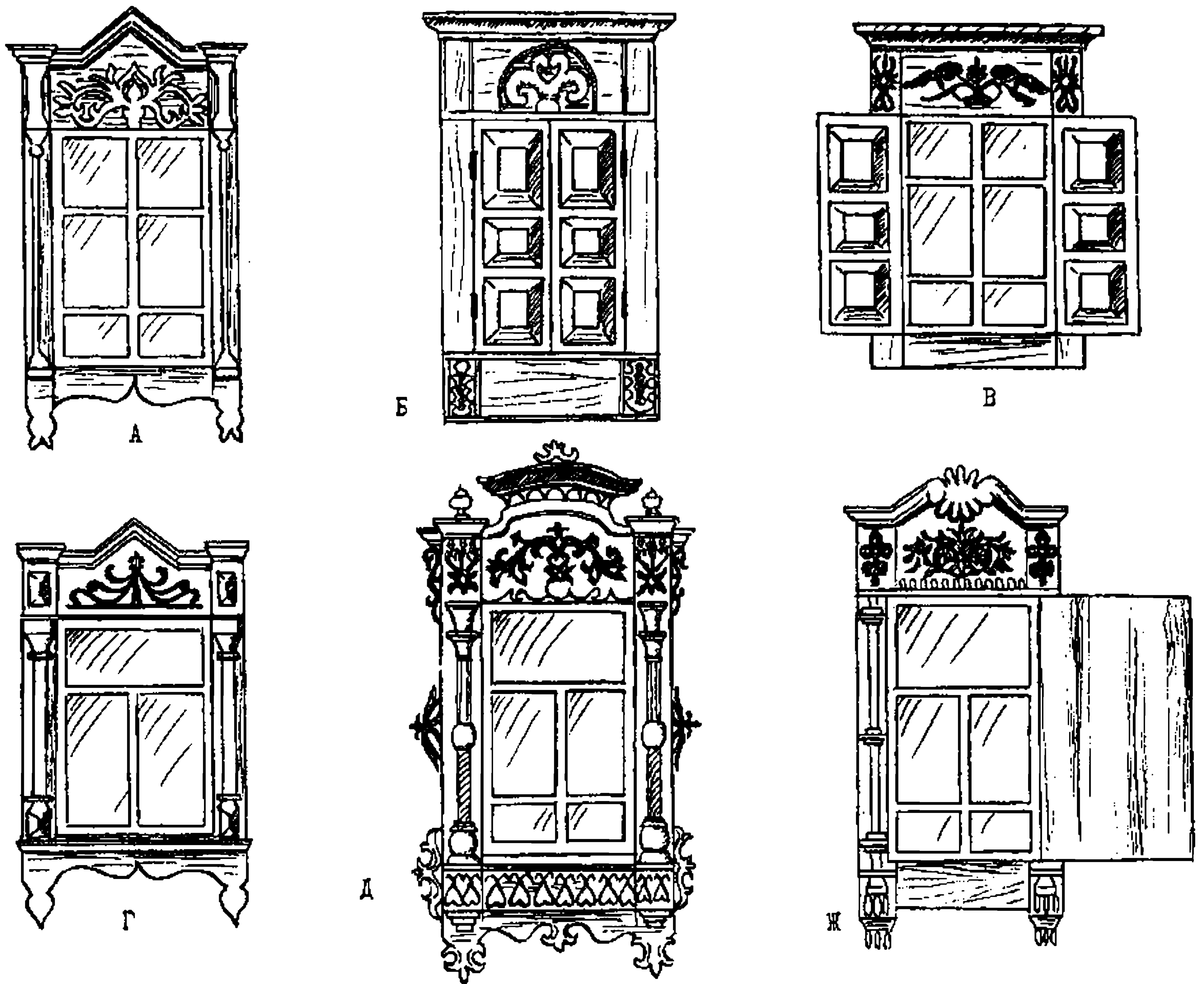
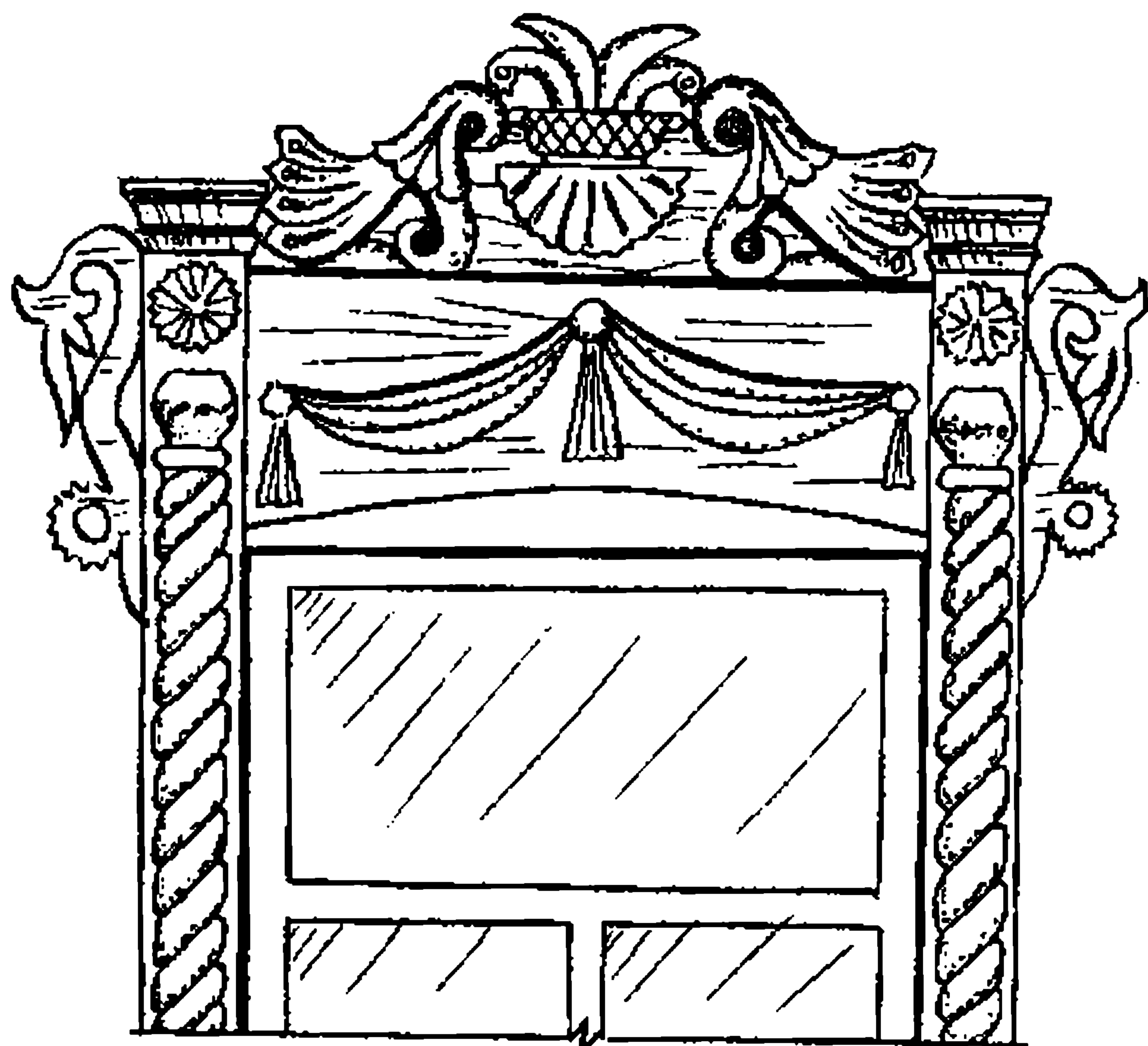
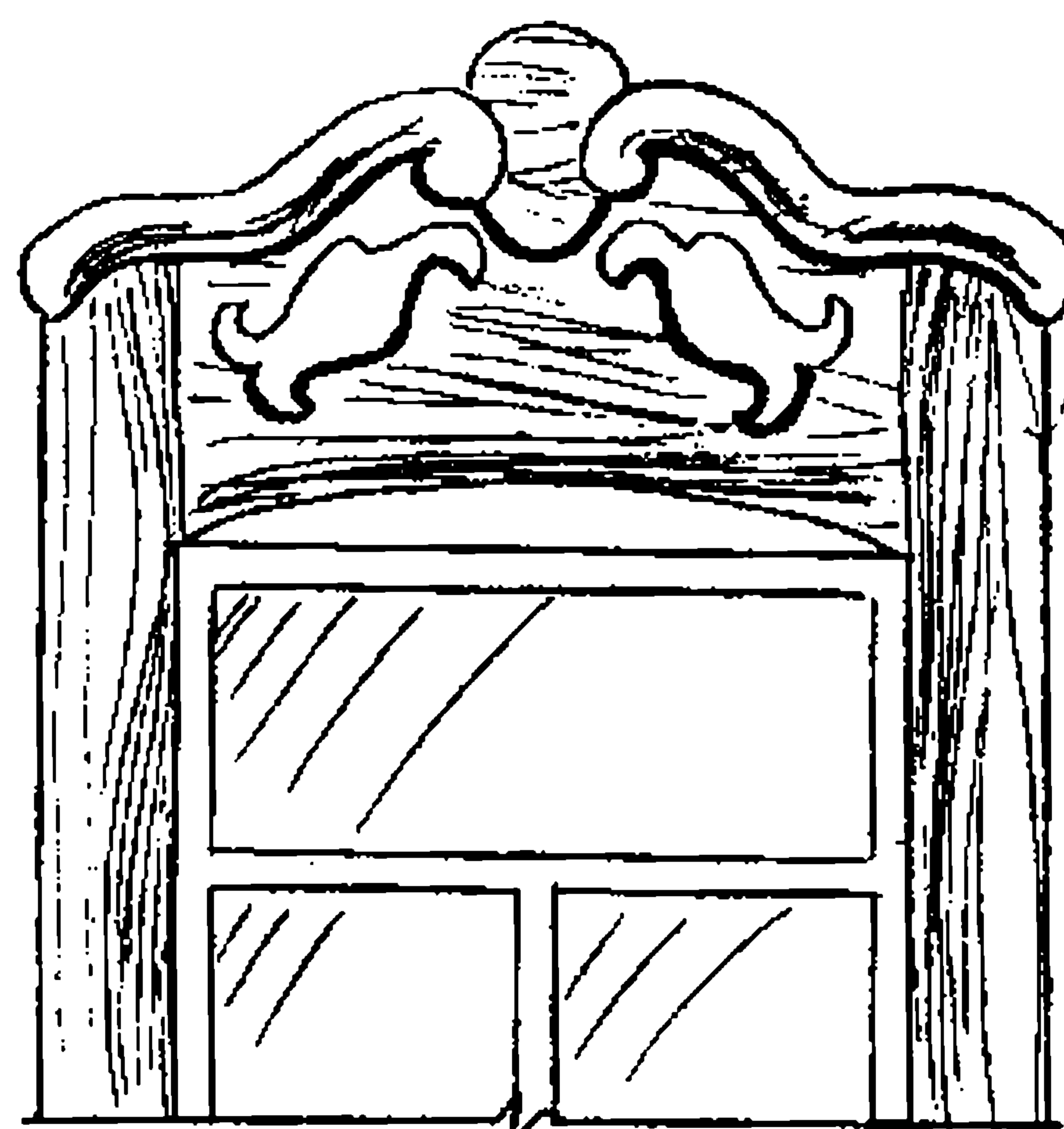

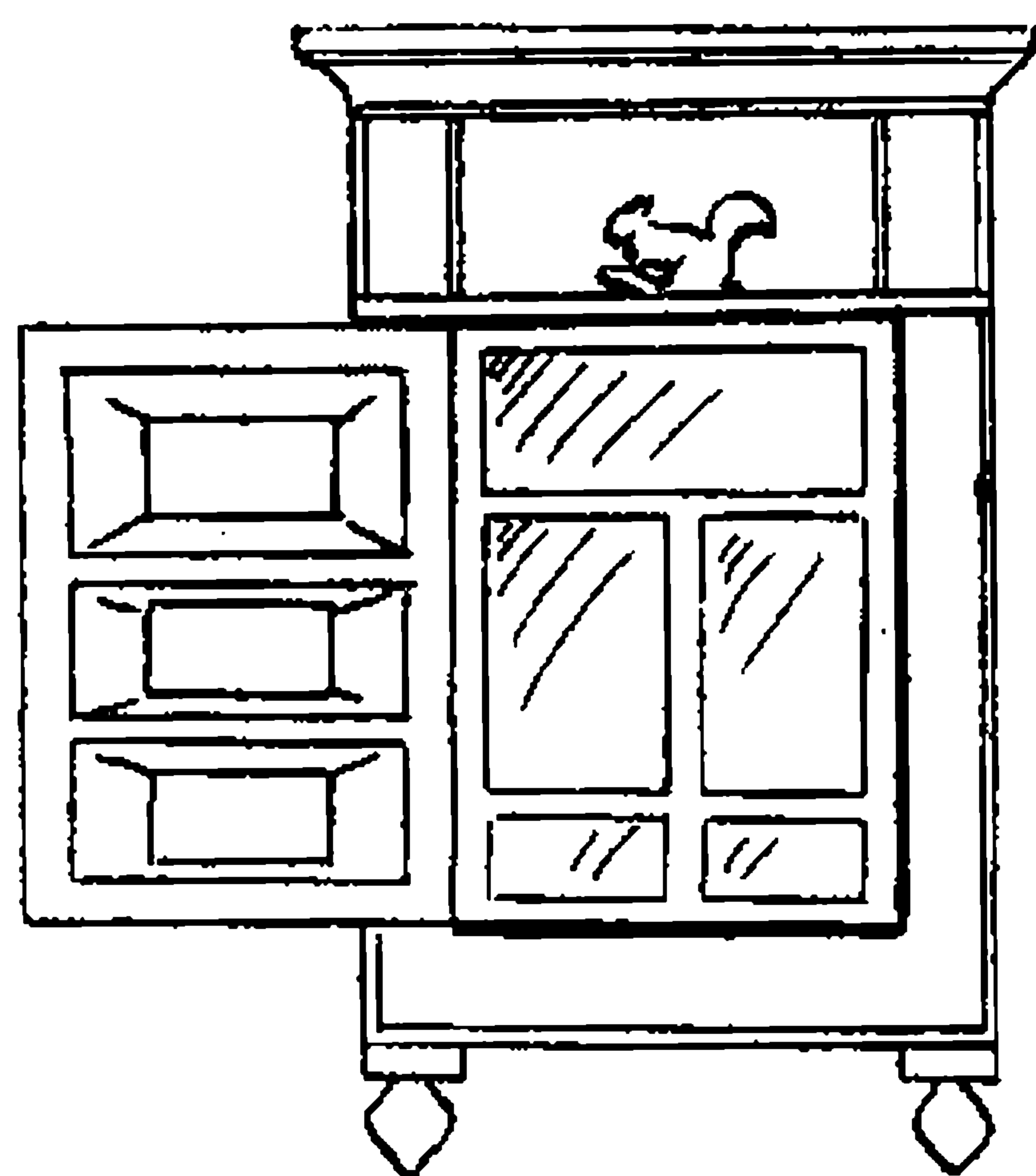
Рис. 6. Мотив древа жизни

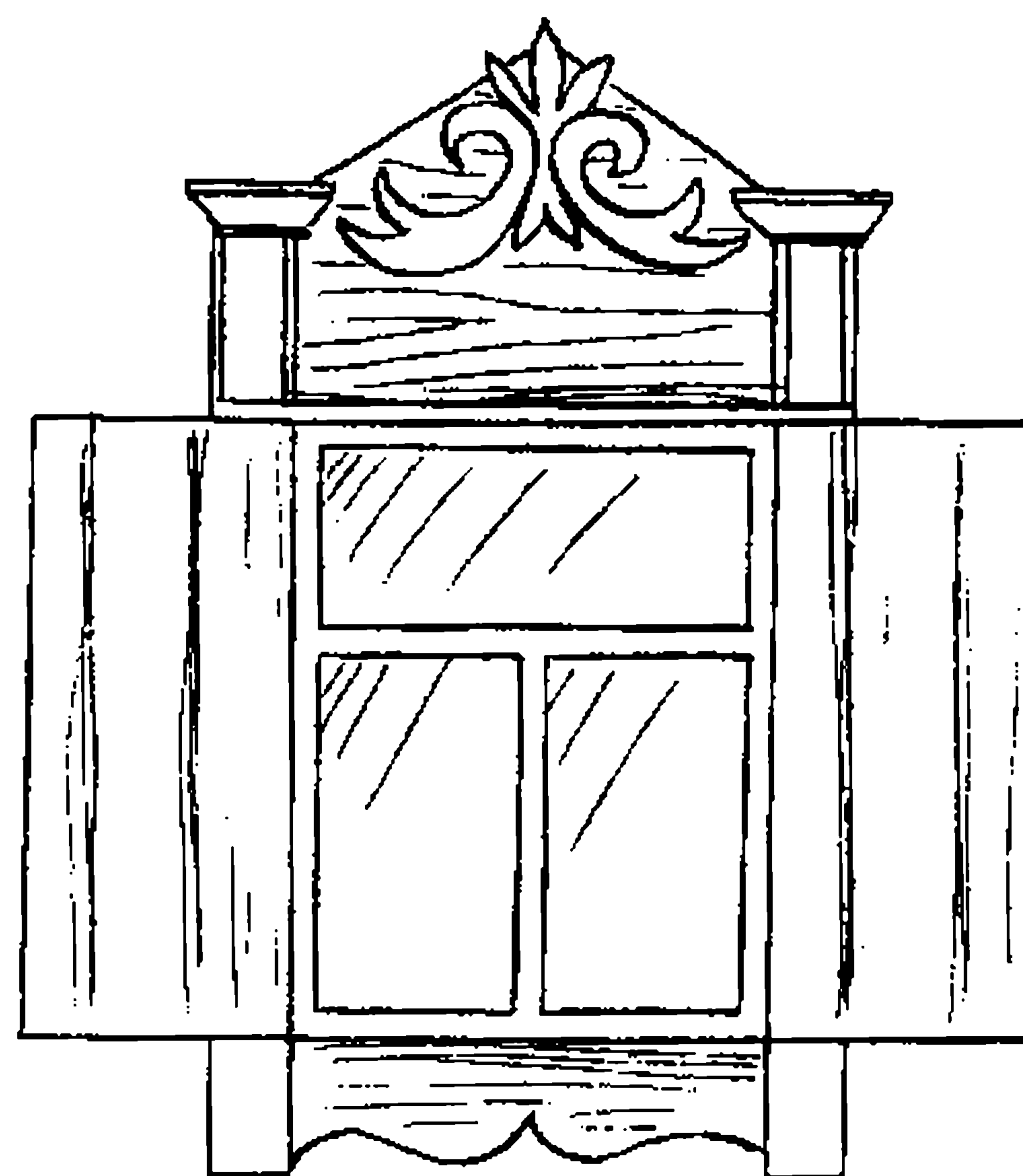
С. НОВОЕЛОВКА

С. ТАЛЬМЕНКА, УЛ. ЕСЕНИНА, 4

С. ВЕРХ-ЧЕРНОВОЕ

С. УСТЬ-КАЛМАНКА, УЛ. ГОРЬКОГО, 34

Рис. 7. Зооморфные мотивы

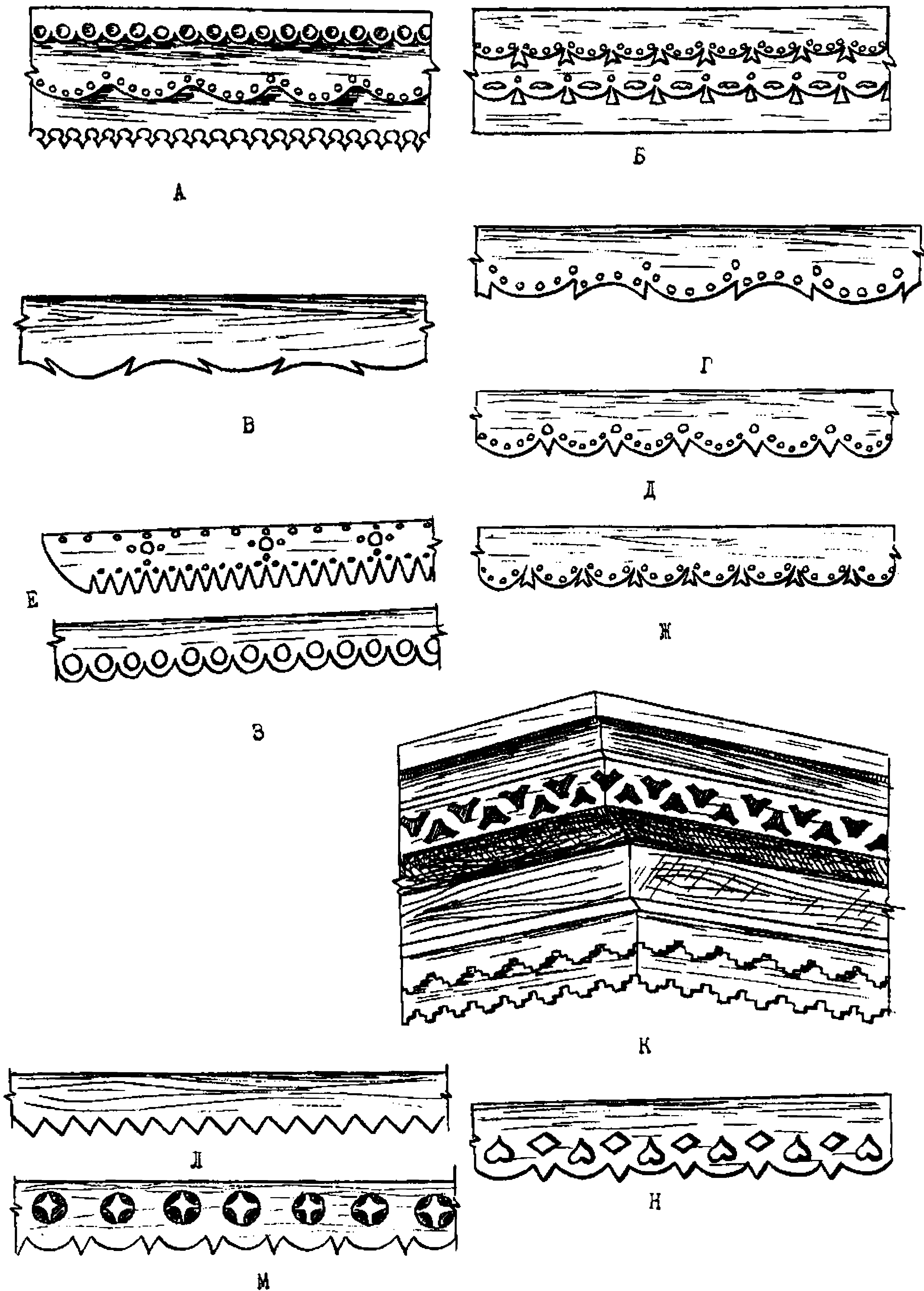

Рис. 8. Резьба причелин и фриз